

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

Дело № ГКПИ 2001 –1607

2 июля 2002 года

г. Москва

Верховный Суд Российской Федерации

в составе:

председательствующего - судьи

В.Б. Хаменкова

при секретаре -

И.В. Жуковой

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Любимовой И.Б.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Рябовой Л.К. о признании недействительным распоряжения Правительства Российской Федерации от 24 июля 1999 г. № 1169-р о переводе лесных земель в нелесные в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и использованием лесным фондом, и изъятии земель лесного фонда в лесах первой группы в Московской области,

УСТАНОВИЛ:

распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июля 1999 г. № 1169-р разрешен перевод в Московской области лесных земель, площадью 20,67 га в нелесные в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и использованием лесным фондом, и изъятии земель лесного фонда в лесах первой группы.

Рябова Л.К. в числе других заявителей обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой о признании данного распоряжения недействительным, ссылаясь на то, что перевод 0,51 га лесных земель Барыбинского лесничества Домодедовского лесхоза Московской области в нелесные для предоставления садоводческому товариществу «Труд» противоречит ст. 36 Закона РФ «Об охране окружающей природной среды», ст. ст. 3 и 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе», в нарушение

которых Правительство России издало оспариваемое распоряжение без проведения обязательной государственной экологической экспертизы, что повлекло нарушение её права на благоприятную окружающую среду.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2001 года требования Рябовой Л.К. выделено в настоящее производство.

В судебном заседании Рябова Л.К., её представитель – адвокат Сидорова Т.Г. доводы жалобы поддержали, ссылаясь также на то, что участок лесных земель в 0,51 га был самовольно захвачен членами садово-дачного товарищества «Труд» и не мог быть включен в проект оспариваемого распоряжения.

Представитель Правительства России Шарапова Е.В. жалобы не признала, считая, что распоряжение № 1169-р от 24 июля 1999 года принято Правительством в соответствии с требованиями федерального законодательства, в пределах его полномочий и прав и свобод заявительницы не нарушает.

Выслушав объяснения Рябовой Л.К., её представителя и представителя заинтересованного лица, исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Любимовой И.Б., полагавшей заявительнице в удовлетворении жалобы отказать, суд находит данную жалобу необоснованной и не подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 63 Лесного кодекса РФ перевод лесных земель в нелесные земли для использования их в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства, пользованием лесным фондом, и (или) изъятие земель лесного фонда осуществляются в лесах первой группы - Правительством Российской Федерации по представлению органа государственной власти субъекта Российской Федерации, согласованному с федеральным органом управления лесным хозяйством;

В соответствии со ст. 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» № 2-ФКЗ от 17 декабря 1997 года Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение.

Акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства Российской Федерации.

Таким образом, издавая на основании и во исполнение федерального закона по не имеющему нормативного характера вопросу оспариваемое распоряжение, Правительство Российской Федерации действовало в пределах своих полномочий.

Данное обстоятельство заявительницей не оспаривается.

В силу ст. 3 ГПК РСФСР всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса.

Соответствующей указанным положениям статьёй 1 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» № 4866-1 от 27 апреля 1993 г., ст. 239-1 ГПК РСФСР установлено, что каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы.

При этом согласно ст. 2 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», ст. 239-2 ГПК РСФСР судебному обжалованию подлежат такие действия, в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечён к ответственности.

Право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением гарантировано ст. 42 Конституции РФ.

Обращаясь в суд за защитой своего права, заявительница в обоснование жалобы сослалась на то, что в результате издания Правительством Российской Федерации распоряжения о переводе лесных земель в нелесные нарушено её право на благоприятную окружающую среду, причинён вред её здоровью и имуществу.

Однако ни одного доказательства, которое свидетельствовало бы о том, что именно в результате издания Правительством распоряжения её здоровью или имуществу экологическим правонарушением был причинён ущерб, заявительницей не представлено.

Напротив, как видно из материалов дела, увеличение участка садово-дачного товарищества «Труд» на 0,51 га происходило в процессе садоводческой деятельности последнего с 1967 года, было документально зафиксировано в 1992 году и лишь в июле 1999 года в составе других земель (20,67 га), указанный участок был переведён распоряжением Правительства из лесных земель в нелесные.

При этом суд отмечает, что такое увеличение произошло не путём присоединения товариществом обособленного участка лесных земель, а за счёт незначительного смещения границ его участка по всему периметру.

Указанных обстоятельств заявительница не оспаривала, подтвердив их представленными ею же доказательствами самозахвата дачниками в 1992-1994 годах лесных земель, незаконной рубке ими леса и др.

Кроме этого экспертная комиссия государственной экологической экспертизы в заключении от 16 июня 2000 года № 451 (л.д. 171-174 т. 1 ГКПИ-2000-30) посчитала допустимыми предусмотренные в материалах воздействия на окружающую природную среду в процессе проведения работ, связанных со строительством и дальнейшим использованием территорий, включенных в распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июля 1999 г. №

1169-р, а также обоснованным и возможным перевод лесных земель в нелесные в лесах первой группы для использования их в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и пользованием лесным фондом по участкам лесного фонда.

При таких обстоятельствах у суда нет оснований считать доводы Рябовой Л.К. об ухудшении в результате издания оспариваемого распоряжения экологической обстановки, о причинении ей вреда и нарушении её права на благоприятную окружающую среду обоснованными.

Суд не может согласиться с утверждениями заявительницы о противоречии данного распоряжения Правительства Российской Федерации Федеральному закону «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ, предусматривающему обязательность проведения государственной экологической экспертизы *до принятия решений* о реализации объекта экологической экспертизы.

В соответствии со ст. 1 и 11 указанного Федерального закона экологическая экспертиза - установление соответствия *намечаемой* хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям и определение *допустимости реализации* объекта экологической экспертизы *в целях предупреждения возможных неблагоприятных воздействий* этой деятельности на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы.

Обязательной государственной экологической экспертизе, проводимой на федеральном уровне, подлежат:

проекты правовых актов Российской Федерации нормативного и ненормативного характера, реализация которых *может привести* к негативным воздействиям на окружающую природную среду.

Поскольку в судебном заседании установлено, что хозяйственная (садоводческая) деятельность на спорном участке в 0,51 га была осуществлена задолго до издания оспариваемого распоряжения Правительства и не является *намечаемой* деятельностью, данное распоряжение нельзя отнести к проектам правовых актов Российской Федерации ненормативного характера, подлежащим обязательной государственной экологической экспертизе, реализация которых *может привести* к негативным воздействиям на окружающую природную среду.

Данная позиция подтверждена и Государственной экологической экспертизой, отметившей в указанном выше заключении, что, поскольку хозяйственная деятельность на участке в 0,51 га под расширение садоводческого товарищества «Труд» осуществлена до принятия Федерального закона «Об экологической экспертизе» проведения государственной экологической экспертизы по этому участку не требуется (л.д. 173 т. 1 ГКПИ-2000-30).

К тому же, согласно указанному заключению государственной экологической экспертизы, к неблагоприятным воздействиям на окружающую природную среду, осуществлённая садоводческим товариществом деятельность не привела.

В связи с этим суд не находит оснований считать такое распоряжение противоречащим федеральному закону.

Представленное заявителем в судебном заседании экспертное заключение Центра эколого-правовых исследований Института государства и права Российской Академии наук, содержащее толкование федеральных законов, критику вступившего в законную силу решения Верховного Суда РФ, правовое обоснование заявленных Рябовой Л.К. требований, правилам ст. ст. 74 и 75 ГПК РСФСР не отвечает и в качестве доказательства нарушения прав и свобод заявительницы расценено быть не может. Право разъяснения правовых вопросов, возникающих при рассмотрении дела, эксперту законом не предоставлено.

Ссылка заявителем на то, что расширение границ садово-дачного товарищества «Труд» произошло в результате установленного решением суда самозахвата лесных земель, которые не могли быть включены в оспариваемое распоряжение и переданы не являющемуся юридическим лицом товариществу, основанием для удовлетворения её жалобы не является.

Указаний на передачу земельного участка садоводческому товариществу «Труд» оспариваемое распоряжение не содержит.

Осуществление садоводческим товариществом землепользования, даже если такая деятельность сопряжена с нарушениями порядка землепользования (нарушение плана землеотвода, уничтожение межевых знаков, незаконная рубка леса и т.д.), не является препятствием для осуществления Правительством Российской Федерации предоставленных ему федеральным законом полномочий по изменению статуса принадлежащих Российской Федерации земель и принятия соответствующего распоряжения о переводе лесных земель в нелесные в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и использованием лесным фондом, и изъятии земель лесного фонда в лесах первой группы.

Поэтому приведённые заявителем обстоятельства для разрешения данного спора правового значения не имеют и о незаконности обжалуемого распоряжения Правительства не свидетельствуют.

Сообщения должностных лиц исполнительных органов государственной власти Московской области, органов местного самоуправления в адрес Рябовой Л.К. о направлении в Правительство Российской Федерации письма с просьбой вернуть землеотводное дело, обещания о его рассмотрении только после разрешения всех спорных вопросов в товариществе «Труд» и его регистрации в установленном порядке, доказательством нарушения Правительством Российской Федерации процедуры принятия оспариваемого распоряжения, не является.

Согласно тому же заключению Государственной экологической экспертизы от 16 июня 2000 г. № 451 оспариваемое распоряжение издано Правительством России при наличии положительных заключений и согласований соответствующих государственных надзорных и контрольных органов, на основании списков субъектов Российской Федерации, ходатайствовавших о переводе лесных земель в нелесные и объектов хозяйственной деятельности, заключений экспертных комиссий

государственной экологической экспертизы, специальных комиссий (по объектам, где хозяйственная деятельность была уже осуществлена и проведения государственной экологической экспертизы не требовалось), согласований территориальных органов Госкомэкологии России, что полностью соответствует приведённым выше требованиям ст. 63 Лесного кодекса РФ. Указанные обстоятельства заявительницей не опровергнуты, доказательства нарушения Правительством процедуры принятия распоряжения не представлены.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (решений), но он обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод.

Установив, что обжалуемыми действиями права либо свободы гражданина не были нарушены, суд выносит решение об отказе в удовлетворении жалобы (ч. 2 ст. 7 этого же Закона РФ, ст. 239-7 ГПК).

С учётом вышеизложенного о том, что факт нарушения оспариваемым правовым актом прав и свобод Рябовой Л.К. судом не установлен, поскольку ею не доказан, в удовлетворении жалобы по правилам ст. 239-7 ГПК РСФСР, ч. 2 ст. 7 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» о признании данного акта незаконным должно быть отказано.

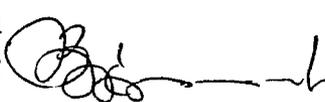
На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 191 – 197 ГПК РСФСР, Верховный Суд Российской Федерации

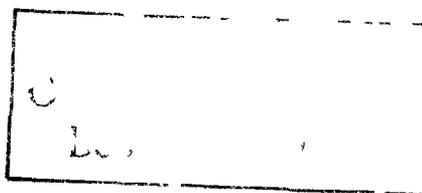
РЕШИЛ:

заявление Рябовой Л.К. о признании недействительным распоряжения Правительства Российской Федерации от 24 июля 1999 г. № 1169-р о переводе лесных земель в нелесные в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства и пользованием лесным фондом, и изъятии земель лесного фонда в лесах первой группы в Московской области оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в течение десяти дней в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации со дня его вынесения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации:

 В.Б. Хаменков.

И.В. Шучева